

УДК 781.15

РАБОТА СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ПРОТОПОПОВА НАД НАУЧНЫМИ ТРУДАМИ БОЛЕСЛАВА ЛЕОПОЛЬДОВИЧА ЯВОРСКОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА САРАТОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ)

Малышева Т.Ф.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова Министерства культуры России», Саратов, Россия, (410012, г. Саратов, просп. им. Кирова С.М., д. 1), e-mail: sgk@freeline.ru

---

Работа основана на архивных материалах, связанных с деятельностью выдающегося учёного Б.Л. Яворского. Цель статьи состоит в том, чтобы ввести в научный обиход труды Яворского и связанные с ним документальные материалы, хранящиеся в библиотеке Саратовской консерватории. Для этого понадобилось разобрать, проанализировать и систематизировать архивные фонды. Их собирал и редактировал ученик Яворского – композитор и теоретик музыки С.В. Протопопов. Он был последователем разработанного Яворским учения о теории ладового ритма, на котором основывал свои сочинения. В ноябре 1941 г. в составе педагогов и студентов Московской консерватории Яворский и Протопопов были эвакуированы в Саратов, где развернули широкую научную и просветительскую деятельность: Яворский провёл в полном объёме цикл семинаров по творчеству И.С. Баха и подготовил к изданию книгу о творческом мышлении русских композиторов. Он скончался в 1942 г. в Саратове. После смерти учителя Протопопов продолжал редактировать и готовить к публикации его труды и собирать архивные материалы. Саратовское собрание работ Яворского обширное, содержит более 40 единиц хранения (около 1300 листов машинописного текста). В архиве собраны труды Яворского, записи его лекций, конспекты, письма, воспоминания, выписки из его научных работ. Саратовский архив Яворского, собранный Протопоповым, содержит уникальные материалы и расширяет представления о деятельности учёного.

Ключевые слова: Б.Л. Яворский, С.В. Протопопов, архив Саратовской консерватории, теория ладового ритма.

THE WORK OF SERGEI VLADIMIROVICH PROTOPOPOV ON THE RESEARCH MATERIALS OF BOLESлав LEOPOLDVICH JAWORSKI (BASED ON THE SARATOV CONSERVATORY ARCHIVE MATERIALS)

Malysheva T.F.

Saratov Conservatory, e-mail: sgk@freeline.ru

The paper is based on the Archive materials connected with the activity of an outstanding scientist B.L. Jaworski. The purpose of the article is to put his works and documentaries, stored in the Saratov Conservatory, into research work practice. To fulfil the task the archival funds had to be arranged and classified. The funds had been collected and edited by Jaworski's student, composer and musicologist – S.V. Protopopov. While composing his pieces Protopopov implemented the ideas of Jaworski's modal rhythm theory. After evacuation of Moscow Conservatory to Saratov in 1941, Jaworski and Protopopov started their educational activity: Jaworski held seminars on J.S. Bach and was going to publish a book on Russian composers' creative mind. After the death of his teacher in 1942 Protopopov went on editing and collecting his works. The Saratov collection is voluminous, it has over 40 units (about 1300 type-written pages), and includes the texts of his lectures, letters, notes, recollections, excerpts from his scientific works. The Saratov archive of Jaworski's papers, collected by Protopopov, unique and broadens our view on his research activity.

Keywords: B.L. Jaworski, S.V. Protopopov, Saratov Conservatory Archive, modal rhythm theory.

Работа обращена к хранящемуся в архиве Саратовской консерватории собранию материалов, связанных с Болеславом Леопольдовичем Яворским, – выдающимся исследователем, автором учения о теории ладового ритма. Цель статьи состоит в том, чтобы ввести в научный обиход труды учёного и документальные материалы, связанные с его деятельностью. Для этого понадобилось разобрать, проанализировать и систематизировать архивные фонды.

Саратовское собрание материалов составил С.В. Протопопов – композитор и теоретик музыки, ученик, друг, помощник Яворского. Сохранилась рукопись воспоминаний Протопопова о его знакомстве с Яворским, которое произошло 25 сентября 1913 г.: «В Москве, в частной школе Эфраима Григорьевича Гольмана, я познакомился с Болеславом Леопольдовичем Яворским, приглашённым преподавать для нас, молодых и неопытных преподавателей музыкальной школы, теорию ладового ритма» [4,1]. Позже Сергей Владимирович свидетельствовал: «Эта встреча предредила весь мой жизненный путь» [3,1].

Действительно, приобщившись с юных лет «из первых рук» к теории ладового ритма Яворского, Протопопов стал преданным последователем системы, разработанной его учителем, что сказалось в научной и композиторской деятельности Сергея Владимировича. Показательно в этом отношении то, что каждое сочинение Протопопова, написанное до середины 30-х годов, предваряется нотной фиксацией того лада по системе Яворского, который лежит в основе данного произведения.

Композиторское призвание Протопопова сформировалось не сразу. По его воспоминаниям, Болеслав Леопольдович не настаивал на выборе именно этой специальности, хотя, будучи проницательным музыкантом, он сразу ощутил призвание ученика, и, в конце концов, наступил день, когда Протопопов принёс в класс Яворского своё первое сочинение.

В школе Гольмана Протопопов учился у Яворского до 1916 г. В дальнейшем продолжил занятия, поступив в 1918 г. в Киевскую консерваторию, где обучался у Яворского по двум специальностям: композиции и фортепиано.

И далее этапы их жизненного пути совпадали. В 1921 г., уже после окончания Киевской консерватории, Сергей Владимирович и Болеслав Леопольдович одновременно переехали в Москву на службу в Отдел художественного образования Главпрофобра НАРКОМПРОСа. С этого времени и до середины 30-х годов оба музыканта работали интенсивно и плодотворно.

Важной составляющей этой работы была теория ладового ритма. Так, на учении Яворского базировался прочитанный Протоповым 8 июня 1927 г. доклад на секции музыкальной психологии Государственной академии художественных наук в Москве. Тема доклада – «Использование Бахом принципов музыкальной символики. Инвенция и симфония a-moll. Тематический материал и принципы музыкального оформления» [5]. В 1930 г. состоялась имевшая широкий резонанс конференция по ладовому ритму, на заключительном заседании которой с докладом выступил Болеслав Леопольдович, высоко оценивший основанный на его теории труд Протопопова "Элементы строения музыкальной речи" (первая книга вышла в 1930 г., вторая – в 1931 г.). Исходной позицией этого труда

послужила убеждённости Яворского и Протопопова в универсальности теории ладового ритма, её способности «срабатывать» в отношении песенного фольклора, тональной музыки любых эпох, направлений и стилей, в том числе современной музыки (вплоть до микротоновой).

В числе явлений, повлиявших на творчество С.В. Протопопова, называют, наряду с ладовой теорией Б.Л. Яворского, также гармонию А.Н. Скрябина – композитора, творчество которого притягивало к себе пристальное внимание Болеслава Леопольдовича. С.В. Протопопов сотрудничал с М.А. Скрябиной – дочерью композитора; работал над сохранившимися фрагментами и эскизами «Предварительного Действа» Скрябина с целью завершить грандиозный замысел композитора (протопоповская версия этого проекта неоднократно исполнялась в 1990-е годы в Москве в Музее А.Н. Скрябина). В целом композиторское творчество Протопопова органично вписывалось в искания, присущие русским композиторам-новаторам: Н.А. Рославцу, А.С. Лурье, А.В. Мосолову.

В 1920-е годы и вплоть до середины 1930-х годов произведения Сергея Владимировича издавались и исполнялись в Советском Союзе и за рубежом. Но с 1933 года, когда ужесточилось идеологическое давление, теория ладового ритма и, соответственно, её последователи – Яворский и Протопопов – попали в поле критики. В результате Болеслав Леопольдович вынужден был на время оставить работу в Московской консерватории. Только в 1938 г. он вновь был приглашён в Московскую консерваторию на должность профессора; Протопопов с этого времени также начал работать в консерватории.

В ноябре 1941 г. в составе педагогов и студентов Московской консерватории они были эвакуированы в Саратов. В этот период в полной мере развернулась деятельность Яворского. Тому, по словам Протопопова, способствовали две причины, обрисованные в расширенном варианте рукописи «Памяти Болеслава Леопольдовича Яворского» (от 1948 г.). Первая причина – это «<...> общение с настоящей музыкальной средой, с которой только с осени 1938 г. Болеслав Леопольдович начал работать, как вновь приглашённый профессор Московской консерватории. <...> Другая причина – стремление как можно скорее и больше запечатлеть обобщений из огромной своей общественно-музыкальной практики, как можно больше оставить после себя живой памяти на земле. Это было какое-то добровольное физическое самоистязание: в любое время дня, а иногда и ночи, – нельзя было видеть Болеслава Леопольдовича без чернил и пера. Если он делал так потому, что чувствовал быстрое развитие своей болезни и неуловимый ход к неумолимой развязке, – тогда нужно поражаться его громадной воле, которая не позволяла ему почувствовать себя на положении больного человека. Взаимодействие этих двух положений вызывало временами такое повышенное творческое возбуждение, что Болеслав Леопольдович терял сон и иногда в

течение нескольких дней не мог найти равнодействующую своих физических и духовных сил» [7,4].

Кончилось всё трагедией – 26 ноября 1942 г. в 9 часов утра Болеслав Леопольдович Яворский скончался. Похоронен он в Саратове на Воскресенском кладбище, недалеко от усыпальницы Чернышевских. Вскоре, в 1943 г., по возвращении из эвакуации, прервалась преподавательская деятельность Протопопова в Московской консерватории.

Сергей Владимирович продолжал служить своему учителю и после его кончины, прилагал всемерные усилия по сохранению памяти о Болеславе Леопольдовиче. Так, 27 ноября 1944 г. – в день второй годовщины со дня кончины Яворского, во многом благодаря усилиям Протопопова было проведено специальное заседание памяти Яворского, включившее в свою программу краткое вступительное слово Б.В. Асафьева, доклад Л.А. Мазеля «Теоретическая концепция Б.Л. Яворского и русская музыкальная культура» и исполнение Г.Г. Нейгаузом Седьмой и Десятой сонат Скрябина.

В конце ноября – начале декабря 1948 г. в связи с пятилетием кончины Яворского, Протопопов организовал две акции. 26 ноября были зачитаны воспоминания о Болеславе Леопольдовиче певицы К.Г. Держинской, в 1920 г. участвовавшей в постановке в Большом театре одноактной оперы Яворского «Вышка Октября». Выступил тогда и композитор Р.М. Глиэр, поделившийся воспоминаниями о Яворском, относящимися к годам учёбы в Киевском музыкальном училище и в Московской консерватории. 6 декабря в Малом зале Московской консерватории состоялся концерт памяти Яворского. Вступительное слово прочёл В.А. Цуккерман, играла М.В. Юдина. По окончании концерта слушатели долго не расходились, всё вспоминали Болеслава Леопольдовича.

Основной труд, который взял на себя Протопопов по смерти Яворского, – это подготовка к публикации материалов, оставшихся после учителя. Для этого Сергей Владимирович сделал всё, от него зависящее, о чём свидетельствует, в числе прочего, и архив Яворского, находящийся в Саратовской консерватории.

Саратовское собрание работ Яворского достаточно обширное, содержит более 40 единиц хранения, занимающих в общей сложности около 1300 листов. В архиве собраны не только труды Болеслава Леопольдовича, но и работы, ему посвящённые, а также записи его лекций, конспекты, письма, воспоминания, выписки из научных работ Яворского, сделанные Протопоповым. Всё собрание связано с деятельностью Болеслава Леопольдовича и с работой над его материалами Сергея Владимировича.

Протопопов собирал и редактировал воспоминания о Яворском. Среди авторов этих воспоминаний, наряду с Сергеем Владимировичем, в саратовском собрании фигурируют М.Ф. Гнесин, Б.В. Асафьев, К.Г. Держинская, Р.М. Глиэр и другие музыканты. Кроме того,

Сергей Владимирович выполнял большой объём работы по редактированию трудов Яворского. Примечаниями и комментариями Протопопова снабжены практически все материалы из саратовского архива Яворского. Примером тому может служить работа над «Воспоминаниями Яворского о Танееве». В разделе «От редактора» этой рукописи Протопопов писал: «Государственное музыкальное издательство, ознакомившись с работой Яворского, предложило издать её при условии переработки всего материала. Я же предложил сохранить почти в неприкосновенности расположение материала, разбив его на главы и сделав лишь незначительные перестановки и редакционные изменения в тексте. Предложение было принято, тем более, что в рукописи Яворского такая планировка на главы в отдельных её частях была намечена автором работы. Краткие подстрочные примечания, авторские и редакторские, приведены мною внизу на тех же страницах, где они встречаются <...>. Более обширные примечания внесены в конец книги с сохранением порядковой нумерации, которая представляется в конце поясняемого слова. Мне пришлось вынести в отдельное «Приложение» (конец книги) некоторые абзацы из работы Б. Яворского, выпадающие из плана общего содержания глав, но представляющие самостоятельный интерес с вычленением характеристики отдельных действующих лиц» [6,1-2]. Из приведённого фрагмента следует, что Протопопов делал к тексту Яворского примечания как подстрочные, так и концевые. Примечания ценные, их много, особенно в части, касающейся персоналий. Кроме того, Протопопов сделал рубрикацию ряда разделов текста книги о Танееве и составил краткий перечень их содержания. Наконец, он вычленил достаточно крупные фрагменты текста Яворского в пять приложений к книге. И всё это было сделано Сергеем Владимировичем наряду с объёмной редакторской работой над текстом (правка, изменения порядка разделов и т.п.).

Значительную область работы Протопопова над материалами Яворского занимают пояснительные записки, составление текстов от редактора. Часто такого рода записки затрагивают вопросы, касающиеся судьбы прилагаемого документа. Например, к тексту последнего письма Д.Д. Шостаковича к Б.Л. Яворскому приложена карточка, вырезанная из листа школьной тетради, на которой синими чернилами рукой С.В. Протопопова написано: «Д.Д. Шостакович разрешил отпечатать это письмо для главы о Скрябине» [8].

Тщательность работы Протопопова над материалами Яворского доказывается и тем, что в некоторых из них (например, в конспектах работ Гегеля, в материалах исследования о творческом мышлении русских композиторов) карандашом отмечены страницы, абзацы, отдельные фразы, вычеркнутые Болеславом Леопольдовичем при последующей корректировке рукописей. Упомяну о двух показательных деталях, свидетельствующих о скрупулёзной работе Протопопова с текстами собрания. Первая деталь: в случаях, когда

отдельные буквы некачественно отпечатались, Сергей Владимирович аккуратно обводил их от руки перьевой ручкой. Встречаются целые страницы с такого рода уточнениями буквально в каждой строке. И ещё одна деталь: в машинописном тексте с русскоязычным шрифтом в словах на иностранных языках пропечатаны буквы (или даже их фрагменты), совпадающие с латинским шрифтом, и абсолютно точно сделаны пропуски, соответствующие буквам латинского алфавита. И в уже готовый машинописный текст Протопоповым аккуратно выписаны перьевой ручкой недостающие буквы и частички букв.

На некоторых листах саратовского собрания материалов сохранились сделанные простым карандашом пометки Сергея Владимировича, несколько проясняющие ход его работы. Так, встречаются указания на нумерацию экземпляров материалов. Эти пометки позволяют предположить, что материалы были напечатаны в трёх экземплярах, и в Саратове в основном оказались тексты третьего экземпляра – именно на него указывают пометки, сделанные рукой Сергея Владимировича. Можно предположить, что в Москву были отправлены два первых экземпляров машинописи. Один из них, скорее всего, предназначался для издания, другой был нужен для продолжения работы Протопопова над материалами собрания.

Встают вопросы: Каковы причины того, что один из экземпляров столь обширного собрания материалов Яворского остался в Саратовской консерватории? Каким образом в саратовский архив Яворского попали работы, относящиеся ко времени после кончины Болеслава Леопольдовича и отъезда московских музыкантов из эвакуации? Внести некоторую ясность в эти вопросы позволяют сведения, полученные от людей, работавших в библиотеке Саратовской консерватории в начале 50-х годов. Они вспоминали, что в библиотеку обращался мужчина, хорошо осведомлённый о материалах архива Яворского. Он работал с этим собранием, однако никаких документальных свидетельств передачи материалов обнаружить не удалось.

Но, тем не менее, можно с достаточной степенью уверенности говорить, что в 1952-1954 годах в Саратов приезжал Сергей Владимирович, который не только сохранил в консерватории собрание Яворского, но и дополнил его, о чём свидетельствуют сделанные рукой Протопопова пометки и записи, относящиеся к новым материалам. Указание на 1952-1954 годы опирается на следующие данные: 30-м марта 1952 г. датируется последний документ, представленный в Саратовском собрании (это отзыв профессора М.В. Алпатова на высказывания Б.Л. Яворского о живописном творчестве Леонардо да Винчи [1,1]); а 14 декабря 1954 г. Сергей Владимирович скончался в Москве, где был похоронен на Даниловском кладбище.

В ряду материалов, попавших в Саратовский архив уже после кончины Яворского, стоит работа Протопопова «Памяти Болеслава Леопольдовича Яворского», написанная по случаю пятилетия со дня смерти учёного (Москва, 1948)[2,1]. 1944 годом датируется подборка переписки Николая Яковлевича Мясковского с Яворским, которая, по словам Мясковского, была «составлена по просьбе С.В. Протопопова 3 мая 1944 года и вручена последнему при передаче этой переписки в мае 1944 года» [7].

Возможно, собирая Саратовский архив трудов Яворского, Протопопов исходил из стремления подстраховаться, сохранить экземпляр за пределами столицы. Ведь Протопопов был свидетелем и пострадавшим от необъективной критики, которой подвергались в середине 1930-х годов Болеслав Леопольдович, люди, разделявшие его взгляды, и его теория ладового ритма. Мотивация, исходившая из желания укрыть работы учителя от опасности, угрожающей им в столице, могла иметь место.

Подвижническая работа Сергея Владимировича с текстами Болеслава Леопольдовича придаёт хранящимся в Саратове материалам не только научный, исторический, но и нравственный смысл, связанный с верностью дружбе, следованию чувству долга перед учителем. В своей автобиографии С.В. Протопопов писал: «<...> Всем своим практическим знанием считаю себя обязанным исключительно Яворскому, с которым с 1913 г. я был связан не только отношением ученика к своему учителю, но и узами глубокой дружбы, продолжавшейся до самого последнего дня жизни Болеслава Леопольдовича Яворского» [4,1]. Содержащийся в статье обзор материалов, составляющих Саратовский архив Яворского, позволяет сделать вывод, что это собрание содержит уникальные материалы, расширяет представление о научном наследии и деятельности учёного, представляет ценность как объект изучения.

Список литературы

1. Алпатов М.В. Отзыв на высказывания Б.Л. Яворского о живописном творчестве Леонардо да Винчи (Москва, 30 III 1952): Рукопись. – Саратов, Библиотека Саратовской государственной консерватории. – 1 с.
2. Мясковский Н.Я. История переписки с Б.Л. Яворским (Москва, 1944): Рукопись. – Саратов, Библиотека Саратовской государственной консерватории. -
3. Протопопов С.В. Автобиография (1946): Рукопись. – Саратов, Библиотека Саратовской государственной консерватории.

4. Протопопов С.В. Воспоминания о первом знакомстве с Болеславом Леопольдовичем Яворским (1944): Рукопись. – Саратов, Библиотека Саратовской государственной консерватории.
5. Протопопов С.В. Использование Бахом принципов музыкальной символики. Инвенция и симфония а-молл. Тематический материал и принципы музыкального оформления: Доклад / прочтён в Государственной академии художественных наук в Москве; секция музыкальной психологии ГАХН 08.06.1927: Рукопись. – Саратов, Библиотека Саратовской государственной консерватории. – 11 с.
6. Протопопов С.В. От редактора // Яворский Б.В. Воспоминания о Сергее Ивановиче Танееве: Рукопись. – Саратов, Библиотека Саратовской государственной консерватории. – С. 1-2.
7. Протопопов С.В. Памяти Болеслава Леопольдовича Яворского (Москва, 1948): Рукопись. – Саратов, Библиотека Саратовской государственной консерватории.
8. Шостакович Д.Д. – Яворскому Б.Л.: Рукопись. – Саратов, Библиотека Саратовской государственной консерватории. – 2 с.

Рецензенты:

Немкова О.В., д. искусствоведения, Тамбовский государственный музыкально-педагогического институт им. С.В. Рахманинова Министерства культуры России, г. Тамбов;
Кулапина О.И., д. искусствоведения, профессор кафедры теории музыки и композиции Саратовской государственной консерватории имени Л.В.Собинова Министерства культуры России, г. Саратов.